3-й ГОД ИЗДАНИЯ № 30

СМЕХАЧ

ОКТЯБРЬ 1925 Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-36-88 Цена 25 коп.

ПАРАД АЛЛЕ!

Рис. Б. Антоновского

По поводу серии диспутов: „Есть бог или нет бога“.

Глас с небеси: Чемпион Наркомпроса, тяжеловес Луначарский! Богатырь Нового Афона, Александр Введенский! Борьба решительная — до результата!

БУРЖУА У СЕБЯ ДОМА

Рис. Л. Бродаты

В Париже, в Мажик-Сити, идет ярмарка женихов и невест. Их показывают... среди предметов домашнего обихода.

— А вон та, правая, у окна — с небольшим повреждением... Но зато какой это ангельский характер!

ДЕШЕВЫЙ ТОВАР

Убийца Вечоркевича и Багинского Мурашко приговорен к 2-м годам с зачетом предварительного заключения.

Стыд и срам — друзей народа прятать до-смерти в тюрьму!
И даны ему 2 года оттого и потому.

Еслиб он убил министра, полицейского, шпика —
Тут настигла-бы (и быстро!) власти твердая рука.

Еслиб он убил банкира — и тогда-б взметнулась власть!
И тогда-б ее секира не замедлила упасть!

Но каких-то там оптантов, демонстрантов... Что за чорт!
В дебрях белых прейскурантов очень дешев этот сорт!

Хоть нарочно, хоть случайно... Ну, убил — и посидит!
И доволен чрезвычайно наказанием бандит:

— Ныть и выть оставим плаксе. Сильным духом — нет вреда.
И вперед по этой таксе я согласен завсегда!

Желчный поэт

САМЫХ ВАЖНЫХ СОБЫТИЯХ

„Смехач", уступая настойчивым требованиям пролетариата (на капиталистов и на буржуев нам тьфу!), решил высказать свое мнение о самых важных предметах, волнующих сейчас мир.

Первый вопрос, конечно, о „гарантийном договоре"!

„Смехач" давно уже предвидел надвижение (слово „надвижение" совершенно новое, еще не бывшее в употреблении. Мы его выдумали) гарантийного договора и предсказывал весьма определенно, что договор или будет подписан, или не будет подписан.

Так и вышло.

Конечно, если-бы „Смехач" назывался „Дер Смехач" и выходил-бы в Берлине, он каждый день кричал-бы на своих страницах:

— Ой, не ходы, Грицю, тай на вечорныцы, бо на вечорныцях есть 16 статья.

Но так как „Смехач" издается в СССР, то он ограничился только добрым советом немецким правителям—не делать того, чего не надо, а делать только то, что надо. Этим он снял с себя всякую ответственность.

Теперь „Смехач" предсказывает:

— Дело с гарантийным договором обязательно кончится великим воем.

Возможно, что взвоют немцы, зажатые в кулаке Лиги Наций.

Но и возможно, что впутается в это дело немецкий пролетариат и тогда взвоет Лига Наций.

Во всяком случае, без воя не обойтись.

Кстати о Лиге Наций.

К „Смехачу", по поводу этой Лиги, давно уже летят вопросы со всех концов мира. Многие спрашивают, есть-ли что-либо общее между „Лигой Обера", „Лигой Конради" и Лигой Наций? А если нет ничего общего, то какая между ними разница?

„Смехач" полагает, что есть разница между Лигой Наций и лигами Обера и Конради.

Разница приблизительно такая, как между „Универсальным магазином" и лотком торговца в разнос.

Обер и Конради занимаются розничным убийством. Лига Наций делает это оптом.

Обер и Конради убивают по одному человеку.

Лига Наций убивает по народу, а иногда даже по два и по три народа сразу.

Конец всех этих лиг будет также, приблизительно, одинаков. Разница также будет не очень большая.

Для Обера и Конради достаточно будет одного фонаря, а для деятелей Лиги Наций понадобится целая аллея из фонарей. Но это уже совсем мелочи.

Остается еще сказать несколько слов о поездке Чичерина.

Было это так.

Все люди отдыхают, а Чичерин семь лет не отдыхал. Когда ему напоминали об этом, он отвечал:

— Пусть раньше отдохнет пролетариат. Он также поработал не мало. Сначала он, а потом я.

В нынешнем году, когда Союз Республик достаточно окреп, Чичерин решил, что и ему пора заняться своим здоровьем.

— Теперь малость отдохну, даже подлечусь немножко, — сказал Чичерин.

Поехал он заграницу, а очутившись там, он увидал, что надо полечиться не ему, а самой „загранице".

Польшу надо было полечить от ее исторического некового недуга—от ненависти ко всем народам, а также от развившейся у нее за последнее время „боязни пространства..."

Польша все боится, что у нее отнимут „жилплощадь" и что все соседи, а главным образом СССР, точат зубы на ее пространства.

Франция страдает несварением желудка—съела больше, чем может вместить ее желудок, и боится, что ей рано или поздно придется сделать промывание.

У Англии—сахарная болезнь. Этой болезнью страдали семь тощих фараоновых коров. Чем больше они ели, тем больше они худели.

Англия—тоже. Сколько ни жрет, а худеет все больше и больше.

У Америки—мания величия. Она воображает себя чуть-ли не королем испанским... По крайней мере, от всех требует безусловного подчинения.

Чичерин начал лечить...

Всех вылечить, конечно, будет трудно, но кое-кому из народов болезнь стала известна после диагноза Чичерина. А это уже шаг к излечению.

Отдых-же Чичерина так и не состоялся.

Оль.

ОСЕЛ И ОРАТОР

(Басня)

Случилось через мост Оратору брести.
Как вдруг, Осел попался на пути:
Приятель длинноухий
Иной позиции избрать не мог,
Как на мосту улечься поперек,
На брюхе.
— „Любезный, пропусти!"—ему Оратор рек:
— „Когда б не узкий мост, тебя я не тревожил.
Ну долго-ли, дружок, продольно лечь
И для прохода место приберечь?!"
Молчит Осел. Оратор пыл умножил.
Струей звенящей льется речь.
Начав издалека, от праотцов ослиных,
Привольно пасшихся в долинах,
Оратор перешел к позднейшим временам—
От дедов и отцов—к сынам;
Изобразил в чарующих картинах
Обычаи, привычки, весь уклад
Осла от головы до пят;
Развил попутно взгляд
На мост, его строенье
И назначенье,—
(Умело подчеркнув, что поперек лежат
Весьма немногие, и то, как исключенье).
И, капли пота отерев с лица,
Он заключил словами мудреца
Гремучих фраз блестящее теченье:
— „Я сделал все, что мог!"
А что ж Осел?
Как прежде, поперек
Лежал Осел, не соблюдая правил,—
Не сдвинулся хотя бы на вершок!

* * *

Оратор! Извлеки урок:
Где нужно действовать, в словах велик-ли прок?!
Скорей бы дело ты исправил,
Когда бы, слов не тратя без числа,
Перешагнул через Осла.

Ив. Прутков

Тема без содержания.

ОБРАЗЕЦ ВЕЖЛИВОСТИ

В виду жалоб на грубое обращение продавцов в гастрономических магазинах с покупателями, МСПО в некоторые магазины командированы особые продавцы, обращению которых с публикой должен подражать имеющийся штат. (Из газет.)

За десять минут до открытия магазина, у прилавка, вытянув физиономии, стояли четверо продавцов, Маныкин, Колупало, Завихляев и Сморкунов, и слушали с заметным неудовольствием только что прибывшего инструктора.

— Товарищи! — говорил инструктор, по фамилии Ландышев: — как я есть ваш товарищ продавец, а не какой профессор, то великодушно прошу вас не пугаться предстоящей выучки. Я, как говорится, не задаюсь, товарищи, будучи возведен в степень через свой талант обращения. Я, товарищи, к вам делегирован и должен добросовестно выполнить порученную мне делегацию, а именно обучить вас показом и примером тихому и благородному обращению с покупателем, к каковому мы нынче и приступим.

Крайний справа, Маныкин, покосился на Колупало и недоверчиво шевельнул щекой.

Инструктор Ландышев продолжал:

— В чем же, товарищи, есть тайна обращения? Например, товарищи, мат. Допустим-ли таковой мат в кооперации? Конечно, ясно безо всего, что не только не допустим, но даже строго воспрещается, будучи пережиток царизма. Конечно, товарищи, я не думаю чтобы вы облагали покупателей матом. Но, товарищи, должен вам заметить, что, кроме словесного мата, в практике обращения имеется, так сказать, тайный умственный мат, а именно — матовое зверское лицо. Ты будто и ни слова покупателю, а только глазами на его — зырк! — а глаза со всем полным красноречием, заместо языка, завёртывают:

— Иди-мол к такой-то мамаше!

Правду я говорю?

Инструктор обвел продавцов самодовольным взглядом, но все четверо, как по команде, стрельнули глазами в пол.

— И так, товарищи, предупреждаю, что глазной мат окончательно вреден, как экономическая контр-революция. Однако, товарищи, — изъяв из глаз мат, можно ли оставить их пустыми? Никак невозможно и строго воспрещается. Глаза, товарищи, должны быть завсегда на страже интересов дела, дополняя сказанное посредством языка. Например, допустим, — покупатель входит в магазин. А ты сейчас до него симпатичными глазами, как бы говоря: „Всё для вас! И даже больше“!

Покупатель, например, видимо, к колбасе склоняется. А ты сейчас — раз-два! — в три прыжка к колбасе. И глазами его уговариваешь: „Для вас хоть десять кило-с!“

— Почем колбаса? — спросит покупатель. Тут ты на голос с выражением: „Колбаса-с? Какую прикажете-с? Чайную-с, краковскую, салями-с?“ А глазами, между прочим, так и играй, так и играй без остановки.

Понятно, товарищи? Конечно, — что я говорю, это голая теория, и за ограниченным временем я буду краток, чтобы также не утомить вас разговором. Сейчас, товарищи, когда откроется магазин, мы перейдем к практике, то-есть именно — я буду при всех *обращаться*, а вы повторять на других покупателях. Я на этим кончаю.

Азиат

ХИМИКИ

Рис. Б. Антоновского

Деревня предъявляет спрос на популярную литературу по химии. (Из газет)

— Ты, Марфутка, смотри, поаккуратней... Если плотность насыщенных паров забудешь, посмотри на таблицы Реньо. И температуру проверяй по Цельсию, а не по Фаренгейту... А то опять жаловаться будут, что самогон не форменный вышел...

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ СТЕПАНА КОСТЮЧЕНКИ

Сначала—Пролог:
Станица Медвежий Лог.
Угрозыск. Скука. Тощища злая.
Сидит Костюченко. На столе—кобура—
Под столом кожура.
За окном—взвизги собачьего лая.
Не жизнь, а стон.
...Может, и он—Нат Пикертон?..
О всех пишут, а о нем—ни гу-гу,
Пропадает, как пес в логу!
За Костюченкой — дверь, на двери—
каракули мелом:
„Агент по борьбе с бандитизмом в общем и целом.
„Прием круглые сутки. Входить без доклада".
Никто не шел, но однажды...
Однажды пришла награда.
Начинается, граждане, Костюченкова драма.

Телеграмма!

„Гони уезд село Собачьи Лужки скрываются дружки двоеточие
Четыре бандита из коноводов, 16 судимостей 30 приводов
Смотри, чтоб допросе никто не помер"
Подпись начальства. Исходящий номер.
Нацепил кобуру.
— Нос мериканцам утру!...

. . . .

Нно!.. Пошел!.. Эй, там, с дороги—прочь!
И скрылся в ночь.

. . . .

Оставил в лесу Костюченко коня,
Душа от победы авансом балдела:
Большущее дело! Хитрющее дело!!
Ник Картер—сапожник, Шерлок — мне родня!
Захлюпал тихонько, сгибая колени.
Делишки—в порядке, братва,—на мази.
И видит: четыре мужицкие тени
Хлюпают встречно по той же грязи.
И, зверски раздвинув небритые скулы,
Спросил Костюченко, эффектом не сыт:
— Ребята! Не здесь-ли бандиты из Тулы,
Как я из их шайки, приезжий бандит?
— Бей его, жги!—Заорали ребята:
— Таких, по закону, в тюрьму не берут.
Клим, бери сзади! заходь за Панкрата!
Ребята! Ребята! Тащи его в пруд!!

. . . .

Не плачьте, не надо. Вся правда раскрыта:
Судьба Костюченке удрать помогла.
Четыре-ж всамделишных, мрачных бандита...
Тоже удрали в ту ночь из села.

Александр Флит

ДУРМАННОЕ

— Скажите, там на небе,—это не Большая Медведица?

— Что вы лезете с дурацкими вопросами? Разве вы не знаете, что я безбожник?

ХАЛАТ-ХАЛАТ

Рис. Л. Бродаты

Главнаука приступила к распродаже вещей Зимнего Дворца.

Претенденты на престол

СТРАТЕГИЯ.

Предзавкома поймал в коридоре за пуговицу пиджака предревкомиссии Тютина и зашептал:—Дела—наплевать! Увязка тут у нас произошла дрянная в общем и целом. Одним словом, кассир Хрущик деньги растратил. А если еще не растратил — растратит.

— А, чорт!—выругался Тютин: то-то я заметил—на службу опаздывает, глаза как у кролика, зевает, стервец! Видать, в казино по ночам шляется.

— В том-то и дело, что не в казино,—перебил его предзавкома,—а дома, понимаешь. Дома играет. С ним в одной квартире конторщик Бляхин живет, свой парень. Так вот Бляхин-то мне и рассказал. Каждую ночь в комнате у Хрущика игра во всю.

— Завтра же ревизну стервеца! пригрозил Тютин.

— Нет, брат, до завтра ждать нечего,—сказал предзавкома.—На месте преступления нужно его накрыть. Бляхин говорит — дверь у них в квартиру всю ночь не запирается. Сегодня же пойдем с тобой попозже и накроем его, голубчика.

Поздно ночью предзавкома и предревкомиссии бесшумно проскользнули в квартиру Хрущика на цыпочках подошли к его комнате и притаились у стены. Из комнаты в полуоткрытую дверь доносился веселый басок кассира:—Ну, братва, времени терять нечего. Твоя очередь, Гуськов. Раздавай карты и наяривай!

— А ты, друг ситный, мне сперва полтинник отдай,—сердито отозвался чей-то незнакомый голос: а то я играть не буду. Вчера проиграл четвертак, сегодня гривенник. Это брат, не модель!

— Экая ты жила, Гуськов!—возмутился Хрущик.—Полтинника подождать не можешь. Приспичило тебе. Сказал — получу через неделю жалованье и отдам. А то у меня до получки всего 3 рубля осталось.

— А из кассы ты полтинника взять не можешь?—сердито оборвал его Гуськов: Подумаешь, какая огромная сумма!

— Ну нет, это, брат, дудки!—азартно вскричал Хрущик: Из кассы я, режь меня, копейки не возьму. Последние штаны продам, а из кассы ни-ни!

Стоявшие в корридоре с недоумением переглянулись.

— Чепуха какая-то — озадаченно пробормотал предзавкома:—а, между прочим, войдем и посмотрим, какая там буза.

Он распахнул дверь и вошел. За столом сидели Хрущик и трое незнакомцев. Перед ними были разбросаны кубики от лото и груды медных копеек. При виде гостей Хрущик вскочил.

— А, вот так сюрприз!—весело вскричал он.

— Не ожидал! пожалте, товарищи дорогие! А мы тут влотишко от скуки режемся. Своя братва—кассиры. Не желаете-ли присоединиться? По копейке—карта.

— Нет, брат, мы на минутку! смущенно пробормотал предзавкома:—Были, понимаешь, в этом районе и решили,—дай, думаем, к товарищу Хрущику зайдем. Посмотрим, какая у него жилплощадь..

— Что-ж,—отозвался Хрущик:—жилплощадь ничего себе. Комната вот есть. Да что же вы не садитесь?

— Нет, уж мы пойдем!—заторопился предзавкома:—Завтра у меня собрание, понимаешь. Пока! Пойдем, Тютин.

На улице предзавкома весело вскричал:

— Ну, и дурында этот Бляхин! Ребята от скуки жизни в лото по копейке играют, а ему чорт знает что померещилось, или по злобе навертел на кассира? А Хрущик парень надежный.

— Золото, а не кассир! поддакнул ему Тютин: Такого и ревизовать как-то неловко.

А Хрущик, проводив гостей, влетел к Бляхину и весело проговорил:—Ну спасибо, сосед, выручил! Теперь, по крайней мере, на месяц я насчет ревизии спокоен. А то, легко сказать—сто червей! Где их сразу возьмешь? А насчет вспрысков завтра. Сегодня некогда — сейчас едем в казино.

Н. А. Карпов.

СХОДСТВО

— Какое сходство между карманом трамвайного пассажира и арбузом?

— И тот и другой, большей частью, идёт на вырез.

КАССИРНОЕ

— Кто что может добавить к отчету казначея?

— Так кому-же добавлять? Пусть сам и добавляет, коли у него нехватка 598 рублей!

Рис. Н. Радлова

РАДИО НА ДОМУ

— А почему, ежели это в Лондоне, слова русские?
— Так это-ж гастроли русского балета заграницей!

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ

(Мое особое мнение)

Выселяя социально-опасных, нужно направлять их единицами в те места, где преобладает сельский труд.

Шум и говор в Малых Гатях.
Избы слухами полны.
Даже старцы на палатях
Не в пример оживлены.
Каждый вестью в сердце ранен.
Блеск надежды! Трепет душ!
Будет прислан горожанин
В их неведомую глушь.
Бабы гуторят до света,
Забывая детский плач...
Говорит председсовета:
— Не иначе, как избач!

Скрип саней. Собаки сбились.
Вой и лай—не слышал ввек!
Тпру! Куда! И вот он вылез
Этот странный человек.
И, ступив на землю важно,
Оглянувшись, как в гостях—
Отозвался трехэтажно
О делах и о властях.
И уже—натура лисья:
Ей-ли запах не знаком?—
Самокурщица Анисья
Завладела чужаком.

Началося ранней-ранью,
А закончилось в ночи...
Как Маланью „за кумпанью"
Рвало пакостью с печи!
Как, разысканный свекровью
На задворках, Тит Карга
Еле шел, пятная кровью
Неповинные снега!
Всю-то ночь в четыре лада
Пела Степкина гармонь—
А под утро крышу склада
Охватил змеей огонь.
Муть белесого рассвета
Встретил жутко бабий плач.
Бормотал председсовета;
—Этта... с городу... избач!?
И, отрыгивая кисло
Бледно-серые с тоски,
Тщетно здесь искали смысла
Недотяпы-мужики...

Братцы! Эх! Хотите смысла
Этой горшей из шарад?
Не *послал* его, а *выслал*
За преступность Ленинград!

А. д'Актиль

ТЕРМИНОЛОГИЯ

— Я теперь служу на месте преступления!

— Что это значит?

— Я кассир.

МНОГО ОБЯЗАННОСТЕЙ

Рис. М. Шемиот.

В Архангельском губотделе служащих РКК занималась тем, что расценивала в магазине товар. („Труд", 223.

— А колбасу то РКК в расценке повысила.
— За что бы это?
— Стаж у ей большой: второй месяц уж на полках лежит!

МЕДИЦИНА

Котельская аптека, кроме лекарств, отпускает семена для посадки, краску для материй в розвеску и в пакетах, гребни, масло, для окраски крыш и пр. („Кр. Газета")

Я, граждане, раздумал болеть. А почему раздумал? Потому что за свою драгоценную и единственную жизнь опасаюсь. Заболеть, конечно, недолго, и не в болезни беда. Беда—в курсе лечения. Скажем, заболеешь, а доктор, по обыкновению, пропишет лекарство. Откуда ж это лекарство взять? Из аптеки?!

Ну, благодарю вас покорно! В аптеку меня и параличом не заманишь!

Пошел вот также мой несчастный знакомый, по пустякам пошел—за касторкой, покушавши сверх нормы и будучи в желудочном запоре.

И что ж получилось?

Приходит в аптеку. А там — тьма народу, не протолкаешься. Аптекарь до того запарился, что из очков выпадает. Оно и понятно. Время, конечно, осеннее, горячее. У кого — насморк, у кого—крыша заржавела, у кого — колеся на телеге скрипят. Тому порошок, тому масла для окраски, тому дёготь. Всем—спешка. Толкаются, нервничают.

— Вам чего?

— Гвоздей, которые шляпка поширше. Обойных.

— Нету.

— Вот-те, здрасте! Аптека, и между прочим гвоздей нету! А может, олово для полуды есть? Кастрюли лудить.

— Завтра зайдите. Будет.

— Завтра да завтра! Порядки-и! Только и делов, что пациентов завтраками кормите!

Приятно-ли такое выслушивать представителю медицины? От злости, прямо, зеленеет, и руки в пузырьках путаются. Тут уже не до того, чтобы—„точно, как в аптеке". Тут даже сам профессор по внутренним болезням из себя выйдет наружу.

Дошел черёд до моего знакомого.

— Мне касторового масла.

— Нету. Берите оливковое. Для крыши касторовое не идет: краску слабит.

— Да мне ж, господи, не для крыши. Мне для внутренности—животом страдаю.

— Так бы и говорили сразу. Для живота на-те порошок английской соли.

Взял мой знакомый, бедняга, порошок и проглотил, доверяясь медицине.

И стало его, граждане, мутить, и стало его, граждане, рвать лиловым цветом. Конечно, испугался. Побёг обратно в аптеку.

— Так и так, мол. Порошок внутре не держится, и притом лиловым рвет. Не кишка-ли какая, спаси бог, лопнула?

Аптекарь заглянул ему в рот. А во рту—лиловый колер пущен. В полоску.

— Да,—говорит—ясное дело: это вы краску для материи приняли. Абрам Семеныч!—(кричит помощнику)—Скорее рвотного корня!

Ну, дали чего-то. Опять проглотил бедняга, не сходя с места, и дожидает, чтобы рвало. Нет, не рвет. Удивительно, прямо! И аптекарь тоже удивляется, почему не рвет. Взглянул на пакетик из-под корня.

— Ну,—говорит—беда не приходит одна! Опять медицинская ошибка! Вы, заместо рвотного корня, семена для посадки приняли.

Тут моего знакомого затошнило от мысли:

— Какие—спрашивает—семена? Может, ядовитые?! Может, во мне волчьи ягоды вырастут?!

— Насчет ягод не беспокойтесь. Капустные семена. И даже—цветной капусты. Ничего опасного.

Действительно, он не помер,—однако, так и ходил целую неделю с лиловыми зубами. Оригинально, но не красиво.

А аптекарь успокоил с научной точки:

— Ваше счастье, что не на желтую краску напали—та поядовитее будет.

Вот, граждане, почему именно я и раздумал болеть: желтой краски опасаюсь.

Ив. Прутков

ЛЮБИМЦЫ ПУБЛИКИ

Рис. Б. Антоновского

В Госцирке предстоят гастроли труппы собак, которыми будут исполнены пьески

ВСЕНОЩНАЯ

На стеклах икон разноглазые блики,
Блики от красных и зеленых лампад.
От красных пьяными кажутся лики,
От зеленых кажется злым их взгляд.

Старушка песочная, в древнем салопе,
Сучит в молитве ниточку губ;
Молится бабка о своем остолопе,
О сыне, во вторник ушедшем в клуб:

— „Город-то, господи, сущая яма...
Город-то, господи, сущий ад"...
Сзади старушки томная дама
Пялит на образ слюнявый взгляд.

Крестится медленно ручкой тонкой,
Пальцы вжимает в узенький лоб:
— Господи, господи! Пропала болонка!
С розовой ленточкой. Кличка — Сноб"

Губы помадой мазнув за колонной,
Пальцем поправив кудерьки волос,
Совхерувимчик кладет поклоны;
Слезы щекочут белёный нос.

— „Господи, господи!.. Всё ты можешь!
Пусть сократят Кочергу и Брик.
Господи! Брик — обезьяна-же, рожа-ж!
Господи! Ведь, Кочерга — старик!"..

А за престолом, в мистическом трансе,
Тихой молитве предав свой дух,
Думает батя о преферансе,
О том, как остался на семи без двух.

Р. Волженин

ИВАН ГОЛОВНЯ

Жил-был Иван Головня.

Имел жену, детей и жучку, а в закромах у него было пусто.

Вот и решил Головня отправиться в город и попытать счастье.

Задумано—сделано.

Одолжил Головня у соседа деньжонок на чугунку и снарядился в путь-дорогу.

Приехал.

С вокзала, прямо на завод.

— Кто тут Самый Главный? — спрашивает.

Указали ему ребята, где найти Самого Главного. Подошел к нему Головня и говорит:

— Будь друг, дай работишку!

— А ты в Союзе состоишь?—спросил Самый Главный.

— Как не состоять?.. Состою! Почитай 15 годков с моей Акулиной в брачном союзе маемся. Да что толку?

Засмеялся Главный и говорит:

— Это не то. Я тебя о проф-союзе спрашиваю.

Вздохнул Иван и сказал:—Такого не ведаю!

— Вот то-то и оно, — сказал Главный: — сперва пойди да в Союз запишись, а потом приходи за работой.

Поблагодарил Иван за совет и пошел в Союз.

Пришел.

Понравилось ему в Союзе. Светло и просторно. Кругом барышни сидят да деревяшками щелкают, словно кузнечики в поле.

Хорошие барышни. Акуратные.

Подошел Головня к одной из них и спрашивает:

— Расскажи, доченька, как мне в союз ваш попасть?

— А ты где работаешь? — спрашивает барышня.

— Так что, пока еще нигде не работаю— говорит Головня: — потому сегодня только из деревни.

— Вот то-то и оно — сказала барышня.— Сперва надо тебе на работу поступить, а потом и в союз к нам пройдешь.

Поблагодарил Головня за совет, вышел на улицу, сел на тумбу верхом и стал думать:

А кто из них путает?

Думал час, думал два...

Оно, конечно,—под мать никогда не мешает, потому мозгам большая от этого польза.

Одно только плохо: жрать охота!

М. Тименс

ИКРА

Вывоз кетовой икры заграницу превысил довоенный.

Предайте гласности
Такой подвох.
От злой опасности
Избави бог!..
Игра опасная
Бросает в пот:
Заметьте: *красная*
Пошла в поход.

Эрве

ВОЛОКИТНОЕ

— Тов. секретарь! Вот пришла бумажка из центра; положите её в ящик!

— В какой? В этот—коротенький?

— Боже, неужели вы еще не знаете порядков? Конечно, не в коротенький, а в другой, в долгий!

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ

Рис. В. Лебедева

Весной 1926 года в Париже будет созван международный съезд кинематографических деятелей.

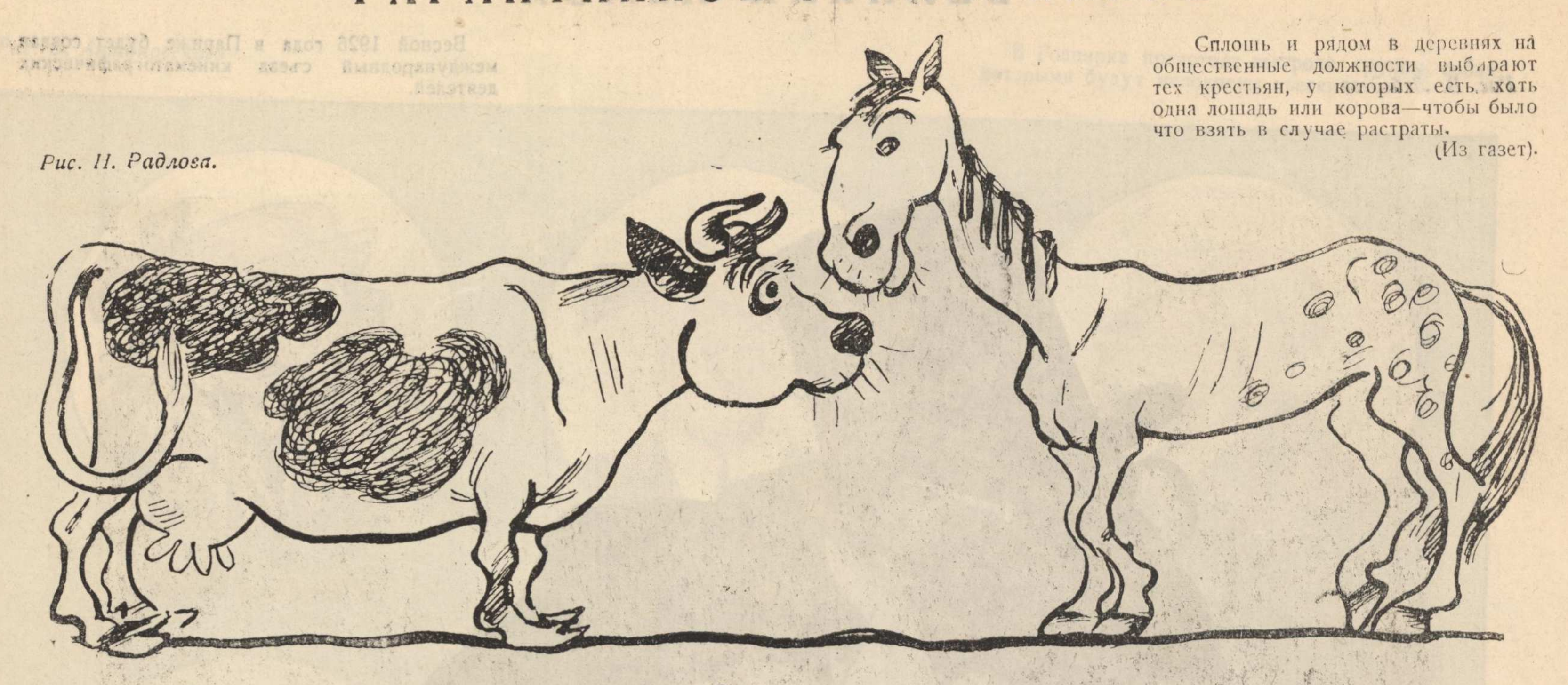
— Внимание! Слово предоставляется господину Снукки!

ГАРАНТИЙНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Сплошь и рядом в деревнях на общественные должности выбирают тех крестьян, у которых есть хоть одна лошадь или корова—чтобы было что взять в случае растраты.

(Из газет).

Рис. Н. Радлова.

— Чего это, корова, вы такая грустная стали?
— Да, знаете, поручилась давеча за хозяина: боюсь, как бы он растраты не произвел—ненадежный, ведь, человек!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

КРАТКОСРОЧНЫЙ РОМАН

(По материалам Тамб. губ. К. Комиссии)

Место действия—Тамбов. Время 1924-й год.

По сообщению „Тамбовской Правды" (№ 186), роман может быть изложен в двух документах: Документ первый—

ДОГОВОРНАЯ ЗАПИСКА.

1924 года 30-го августа, я нижеподписавшийся, Алексей Григорьевич Рябов выдал настоящую записку М. Простосердовой в том, что я даю честное коммунистическое слово, что я даю согласие соединиться с ней, Простосердовой, с общего согласия как с моей стороны, так и с ее.

Обещаюсь вести себя порядочно, не наносить незаслуженного оскорбления, ни на чем не основанного, и не причинять беспокойства, как развратом, так и другими могущими возникнуть, благодаря разврата венерическими болезнями и вообще должен защищать все интересы в ее жизни как муж, не давая в обиду другим лицам.

В случае, если окажутся какие либо доказанные основания, что дальше продолжать жизнь нельзя, то я должен предупредить тов. Простосердову, но не искать какого-либо обманного выхода, что может повлечь к покушению на жизнь.

За неправильное ведение жизни и нечестное отношение, я, Рябов, отвечаю судом, как партийный.

Настоящая договорная записка входит в силу со дня написания.

Я тов. Рябов, обещаюсь помогать материально с общего нашего согласия.

А. Рябов.
М. Простосердова.

Увы, через $1^1/_2$ месяца появляется документ второй—

ЗАЯВЛЕНИЕ:

„В ячейку месткома Горохоза РКП. (б).

Прошу взыскать с тов. Рябова за прожитое у меня в течение $1^1/_2$ месяца утреннего чая и ужина и причиненную болезнь по аборту—на медикаменты—15 рублей и за стол 30 рублей, всего в сумме 45 рублей.

М. Простосердова.

Рябов не платит, Простосердова убивается, а Контр. Комиссия хладнокровно готовит третий документ—

Гражданина Рябова Алексея Григорьевича *вы-чистить.*

Впрочем и чистить-то нечего: человек разложился без остатка.

ЧИТИНСКАЯ ДЕМАГОГИЯ

Веселые шефы объявились в г. Чите, на дальнем Востоке. По сообщению „Забайкальского Рабочего"—

Склад Чит. ж. д. взял шефство над с. Туринским, Макковеевской волости. Приезжал много раз в деревню и ничего не делал, *а занимался играми в кошки-мышки,* прогулкой и т. п. Нет, чтобы разъяснить законы населению о строительстве советов, пояснить, а *когда указали крестьяне на это шефам, то они их назвали „демагогами".*

Не все ли равно, в конце концов, играть ли читинским шефам в „смычку с деревней" или в „кошки-мышки"? Чудаки крестьяне, недаром их демагогами обозвали. Разве можно таких шефов уму-разуму учить? Таких шефов в шею гнать надо!

КОСТРОМСКОЙ ЛИКБЕЗ

Можно поздравить читателя с новой победой: в „Северной Правде" напечатано

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Костромского Президиума Губисполкома

Президиум Губисполкома постановил: *обязательное постановление за № 58 о ликвидации неграмотности отменить,* исключив его из сборника обязательных постановлений.

И. о. Предгубисполкома Носов.
И. о. Секретарь Губисполкома Гусев.

Очевидно, в губернии не осталось ни одного неграмотного. В таком случае, можем предложить населению общедоступный юмористический журнал „Смехач". (На месяц 60 к., на 3 месяца 1 р. 80 к., на 6 месяцев 3 р. 20 к.)

УКРАИНСКИЕ МУДРЕЦЫ

Сидели умники в Харьковщине, рядили, кого бы послать на парт-работу в деревню и постановили:

„Слушали: тов. Скоробреха, Иван Антонович, партбилет № 255237, в партии с июня 1919 года год рождения—1891, образование—низшее, служащий, сын батрака, в настоящее время *заведывает домом просвещения Работпроса.*

Постановили: тов. Скоробреха политически неразвит, должен быть использован в сельработе (принято единогласно)".

(„Коммунист" № 195).

Существует в Харьковщине старая украинская поговорка:—на тоби, боже, що нам негоже"!

Не по ней ли живут и действуют украинские мудрецы?

ЕДИНЫМ ФРОНТОМ

Наступают клопы на Ляминском лесопильном заводе. Обстояло дело, по словам Пермской „Звезды", таким образом:—

Война клопам!

Так провозгласили рабочие в своих квартирах на Ляминском лесопильном заводе.

И началась война.

Сначала отступали клопы, потом стали отступать рабочие. А клопы полезли из всех щелей, из всех дыр и все вперед и вперед.

Рабочие отступили на вышку, на дровяник. Только там и можно будет спать.

Единственный способ прорвать единый фронт клопов, это внести раскол в их ряды.

Фармацевты стоят в таких случаях за далматский порошок.

Спрашивается: 1) куда отступят рабочие, если клопы займут вышку дровяника и 2) действует-ли далматский порошок только на клопов, или уничтожает и администрацию?

Истреблять так истреблять. Какие там, к чертям, церемонии!

ДВЕРЬ

Что будет, если вы бросите на вокзальную платформу окурок?

Спрашивает „Бакинский Рабочий“ и отвечает немедленно:

Вас оштрафуют.

Что будет, если вы разобьете витрину магазина, или пристанете с летними шалостями к торопящейся на свидание гражданке?

Вас накажут. В административном порядке. Немедленно.

Ну-с-с, а что будет, если вы не торопясь заколотите дверь квартиры вашего соседа, или окно на улицу?

Ничего не будет. Абсолютно ничего. Действуйте на здоровье.

Дальше следует поучительная история—

5-го июля, сего года домохозяин Хан Киши Баба-оглы заколотил дверь в квартире одного из своих жильцов гр. Абраменко, скромного служащего Всекобанка.

Дверь была заколочена наглухо и гр. Абраменко вместе с женой и двумя маленькими детьми оказался лишенным неотъемлемого права всякого человека:

— Права на воздух!

Что же делает несчастный Абраменко?

Он обратился к защите закона.

Сначала он сделал словесное заявление помначу 3-го района милиции, который направил на место происшествия милиционера № 87. № 87 именем закона потребовал открытия двери. Хан Баба-оглы отказался. № 87 ушел.

На следующий день гр. Абраменко подал в район письменное заявление. На заявлении немедленно же была наложена резолюция: *Произвести дознание и принять меры, а также оградить квартиранта от домохозяина.*

Отправился к домохозяину райсмотритель Фистик. Фистик выяснил, что дверь действительно заколочена, потребовал ее открытия, получил отказ и убедившись, что заколоченная дверь вполне ограждает квартиранта от домохозяина донес по начальству:

— Представляя настоящее заявление, доношу, что законные меры мною в данном направлении приняты.

Дверь оставалась заколоченной. Абраменко обратился к начальнику района, начальник района к райсмотрителю Фистику: примите, мол, меры. Фистик предложил Бабе-оглы открыть дверь. Баба-оглы отказался.

Тогда выступил с „мерами“ сам начрайона. Он вызвал Баба-оглы и кетегорически предложил ему открыть дверь. Баба-оглы категорически сделать это отказался.

Абраменко—в административный отдел Балсовета, копия—прокурору.

Административный отдел — начальнику района резолюцию: Удовлетворить до суда. Оградить от нападок.

Прокурор в свою очередь—начальнику района: „Предлагаю разъяснить Бабе-оглы, что

„самовольные действия по лишению жильцов квартирных удобств заключают в себе признаки уголовно наказуемого деяния“.

Начрайона вызвал райсмотрителя Фистика и приказал исполнить обе резолюции.

Фистик пошел к Бабе-оглы, но проклятая Баба отказалась исполнить предписания властей и даже выдала подписку:

— Открыть дверь, которая мною закрыта месяц тому назад отказываюсь.

Всё.

Выезжал-ли Азарбейджанский Цик на место и уговаривал-ли лично Бабу-оглы открыть дверь—неизвестно.

Вчера мы получили телеграмму из Баку, что дверь закрыта, а Абраменко кланяется.

ИЗ СЛЕПЫХ, ДА ЗРЯЧИЙ

(Гость из Москвы)

Мирно торговали в Намангане на солнцепеке нищие „урючники“, разложив на прилавке все свои запасы, как однажды внезапно на товары появился таинственный коммивояжер. По словам „Правды Востока“—

Он строго требовал для просмотра торговые книги, тщательно проверял патенты и всех поголовно облагал: кого рублем, кого полтиной, а кого четвертаком

Но в Намангане оказался несознательный гражданин—фининспектор Нехорошев. „По своей несознательности, фининспектор приволок коммивояжера к прокурору.

Осмотрев документы, прокурор—партийный узбек — перепугался чуть не до смерти. Шутка ли: мандат за № 2188.

Выдан не каким-нибудь волисполкомом, а „*Советом Всероссийского Общества Слепых* и *Центральным Комитетом Эсперанто*“.

На мандате виза не какого-нибудь райкома, а секретариата ЦИК Узбекской ССР, а также самаркандского и кокандского обфо.

Мандат гласил:

1) *Поручается производить сбор адресов, сведений и объявлений.*

2) *Получать денежные суммы* за указанные *сведения и т. д.*

На вопрос: куда и на какие нужды пойдут эти деньги, коммивояжер с нахальным достоинством, не моргнув глазом, ответил:

— *На улучшение быта ответственных работников центра России.*

И действительно: быт одного из ответственных вояжеров безответственного центра России улучшался со сказочной быстротой, но... в последний момент какое-то неискушенное и власть имеющее лицо задержало вояжера и отобрало деньги и документы.

А бедные „урючники“ так-таки и не попали в славный список торговых домов С.С.С.Р.

Бедный, бедный Восток, стонущий под игом центрального, „ответственного“ „Мандата“.

ХОЗЯЙСТВЕННИК ПЕВЗНЕР

Существует такой, по словам „Луганской Правды“, в Алчевской больнице *Д. Ю. М. Г. З.* (?! фамилия треста, должно быть).

Низшему персоналу из хозяйственных сумм он выдает ссуды *„за невыступление на собраниях против хозяйственников больницы“.*

Занимается Певзнер не только хозяйством и, *хотя он по профессии часовой мастер, ходит щупает пульс больным, прописывает лекарства, ставит горячие компрессы...*

Наш рецепт: дать Певзнеру очистительное за 2 недели вперед, положить на голову уздравотдела холодный компресс и пощупать пульс у главного врача больницы.

А больных... больных выписать. Все равно, лечить их некому. Пусть обратятся к часовых дел мастеру.

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Не можем отказать себе в удовольствии перепечатать без комментариев письмо в редакцию „Орловской Правды“:

Голос из-за тюремных стен.

Я заключенный приговоренный к 6 годам исправительного трудового дома и трем годам высылки с места жительства, с поражением в правах на три года, приношу благодарность Орловскому исправительному трудовому дому и администрации за хорошее обращение с заключенными.

Я должен сказать, что советские тюрьмы — не для наказания, а для исправления. И исправительный трудовой дом, в котором мы, все заключенные, получаем хорошее воспитание, первым долгом есть хорошая школа.

Но все-таки скажу гражданам: держитесь подальше от преступлений. Преступные деяния не дают никакой пользы, кроме вреда себе и людям.

Заключенный в Орловск. исправ. доме *Изотиков.*

Вот, думаем, без комментариев не выходит, нельзя удержаться.

Так-с, гражданин Изотиков, благодарите, заодно и Губсуд, за то, что дал возможность попасть в Испрадом и жертву вашего преступления за то, что дала возможность предстать пред Губсудом, и счастливую судьбу вашу, сделавшую вас преступником и давшую вам взможность оценить блага Исправдома.

Благодарить, так благодарить!

СОБАЧЬЯ ДОЛЯ

Московский отдел статистики отмечает постепенное исчезновение за последние годы целого ряда профессий, не укладывающихся, очевидно, в условия новаго быта Например, исчезли парикмахеры для собак

(Из газет.)

Рис. Н Радлова.

— Жизнь! И постричься не у кого!

НА ГЛУХОЙ СТАНЦИИ

(Из осенних мотивов.)

По советским широким просторам,
Прорезая дождевую ткань,
Навстречу цветным семафорам
Мчится поезд издалека.

Мчится за ветром вдогонку,
Машинистом взнузданный паровоз,
Лязг металлически-звонкий
Вырывается из-под колес.

Замелькали огни у вокзала,
Пятна света легли на перон,
Проплелся походкой усталой
Красноголовый мильтон.

Выкатился из дежурки картошкой
Начальник станции, взмахнув флажком...
Звякнули буферные ладошки,
Прощаясь с сигнальным рожком...

Моргали фонари косо,
Обстреливая опустелый перон,
Клевал ястребиным носом
В уголке задремавший мильтон.

Начальник станции, за день измученный,
Под осенний дождливый плач,
Читает только-что полученный
Номер журнала „Смехач"...

Забыл накладные и квитанции...
Не заметил, как догорела свеча...
Скучно на глухой станции
Без товарища „Смехача"!

Н. Тихомиров

СОВЕТ.

— Я уж не знаю, как поступить со сборщиками членских взносов? Денег, черти, не несут!

— А вы с ними поступите, как членские взносы поступают!

— Как же?

— Туго!

ДОВОДЫ ПРОХОРА ТУЖИЛКИНА

Собираясь на кооперативное собрание, Прохор Тужилкин оделся задолго до срока и в большом волнении ходил по избе, расстегивая и застегивая вновь дырявый свой тулуп. Он то садился, то вновь вставал, скреб в голове и вопросительно смотрел на жену, ища поддержки.

— И что ты себя расстраиваешь,—успокаивала жена.— Решил сказать и скажи. Наше дело верное. Выложи все—так, мол, и так.

— Легко сказать—выложи! Как мир примет! У кажного свой антирес. А против мира тоже не пойдешь. Не захотят—и все тут.

— Да что у тебя, язык что-ли отвалится, сказать-то? Горе ты мое луковое!

— Отвалиться не отвалится. А только... вроде как неловко. Боязно вроде. Дело такое... непривычное...

И Прохор часто заморгал робкими, слезящимися глазами. Жена в-сердцах двинула ухватом о шесток и, воткнувши руки в бок, исплюнула и злобно уставилась на мужа:

— И что это за наказанье мне бог послал! У всех мужики, как мужики—а у меня тряпка подзаборная. Палец о палец для семьи ударить не хочет. Слово сказать боится. Ну? Ну что ты уставился на меня, мучитель мой окаянный? Ишь, глаза бараньи вытаращил! Ну раздевайся, что-ли! Раздевайся! Выходила за нищего и умру за нищим беспортошным!

Прохор крякнул и попробовал обидеться:

— Ты, Фекла... этого... тово... полегче. Я тоже работаю не плошь других. А ежели планида мне не выходит...

— Планида, планида... Дурь у тебя из башки не выходит, а не планида. Другие—мотри, как живут. Савченкова Василиса, возьми в пример, гроша медного за душой не было—а теперь—смотри, старики шапку ломают.

— Так ведь он—вор, Васька-то. Все знают, что вор.

— Ну-к, что ж, что знают? Знают—а пикнуть боятся. А ты вот и честный человек, да на тебя плюют. Э-эх!

И вдруг, подойдя к мужу вплотную, Фекла уставилась ему прямо в глаза:

— Ну? Пойдешь, что-ли?

Прохор не выдержал:

— Знамо, пойду. Рази я чего?.. Я так только.. примерялся. Трудно, говорю... А пойти—отчего не пойти? Чать, не съедят меня там.

Жена повеселела и даже постаралась на отцветшем своем лице выдавить улыбку:

— Ступай, Прохор! Ступай, голубчик! И главное, посмелей говори. А я сама, как освобожусь, прибегу посмотреть. Ступай, а то опоздаешь.

В избе было накурено до тошноты. Собравшиеся сидели на лавках, на поленьях, на подоконниках, на полу. За столиком,

освещенным коптилкой, сгрудились кооперативные заправилы. Собрание было важное: отчет и перевыборы правления.

Прежний председатель, Федор Копылов, то-и-дело отирал пот с красного широкого лица.

Собрание было настроено враждебно. Отчет правления раскритиковали в пух и прах: и растраты, и стачки с кулаками, и родственнички—все попало на острые мужицкие языки. И, когда перешли к перевыборам, старое правление почувствовало, что ему не усидеть.

— Намечайте кандидатов в новое правление!

Мужики зашевелились.

— Синюхина!

— Плохова Андрея!

— Саньку Власова!

И вдруг из темноты в углу встал Прохор Тужилкин и подталкиваемый женой, вышел на середину комнаты. На лице его была написана решимость отчаяния, и глаза моргали чаще обыкновенного.

— Ета... Что я хотел сказать...

И, зажмурившись, словно готовый окунуться в холодную прорубь, Прохор вдруг заговорил быстро, громко и взволнованно:

— Будем говорить так... Был у нас в председателях Васька Савченков. Год пробыл—под железом дом построил. Анбара я не считаю. Чорт с ним, с анбаром. Трефилова выбрали. И так был богатый мужик, а как в кипиратив попал—в пятеро поботател. Впору свою лазку открывать. Теперь возьмем Федора Копылова. Этот два года пробыл. Так ты смотри—родня вся его—и то как знатно теперь живет. И у его семь коров, и у его овец цельное стадо, и у его жена в шелках ходит, а выбирали—лядащий был мужик. Верно я говорю, ай нет? Верно! И вот тут таперича говорят: Синюхина им, скажем, Плохова Андрея. Синюхин и Андрюшка—они живут, дай бог всякому. Вольготно живут. Зачем их в кооперацию пускать? Надо по чести делать. Чтобы, значит, справедливость была. У меня зипуна из под заплат не видать, пятеро детей мал-мала-меньше. Шестой скоро будет—баба на сносях. Выберите меня. Чем я хуже других, что меня обходят? Мне хушь бы немножно подкормиться, хушь на полгодика бы... Я уж на год и не прошу. Мне железной крыши не надо. Мне хушь бы так... дыры какие заткнуть. По справедливости... а? Который год своего череду ждал... а?

И Прохор оглянулся вокруг слезящимися, просительными глазами.

Из темного угла послышался резкий Феклин голос:

— На полгодика! В полгодика—и кофты себе не сошьешь. Могут и на год выбрать—другие, чай, по два, по три сидели.

Вас. Лебедев

АЛИМЕНТАРНАЯ ЛЮБОВЬ

Я влюблен, но—алименты,
И уже я не влюблен.
К чорту, к чорту сантименты:
Чувство—призрак, чувство—сон!

Хорошо бывало дедам:
Утром горничную—чмок!
С гувернанткой за обедом
Пофлиртует под-шумок.

А теперь, едва намерен
Полюбить—спроси себя:
Будешь мужем? Будешь верен?
Будешь каменным, любя?

Нет, уж стану осторожен,—
Подожду еще годок:
Путь любви извечно—ложен,
И коварен, и жесток.

Буду мудрым, как Чичерин,
Буду твердым, как гранит:
Если год останусь верен,
И невеста не родит,

Я решусь тогда жениться —
Чисто, крепко и без клякс,
И гряди уж, голубица,
Так и быть, со мною в Загс!

Илья Ренц

ЛОШАДИНАЯ ДОЗА

„Один из райисполкомов Сумского уезда обязал всех граждан, имеющих лошадей, выписывать газету „Вісти“. (Из газет)

Рис. Рудакова

— На, Серко, читай „Вісти“, а буренку продать доведется, а то обяжут, пожалуй, для ее какой журнал еще выписывать!..

ГОРАЗДО ПРОЩЕ.

Рис. А. Юнгера.

— Вась, а Вась! давай подсчитаем, сколько пропили мы с тобою вчера?
— Зачем считать! Ты, лучше, посмотри—сколько в месткомовской кассе не хватает.

„ЛИЦОМ К НЕБУ"

— Скоро будут световые рекламы „в облаках"...
(Из газет)

Ехал Сидор целый месяц
В-аккурат,

Из глуши из перелесиц—
В Ленинград.

Из провинции далекой,
С прибылей,

Он привез под подоплекой
Сто рублей...

Землячки сказали:—Рады-с!
Гнут фасон.

Появился сразу „градус",
Закусон...

Шел домой в хмелю великом
(Окосел)...

Повернулся к небу ликом
И—присел:

Небо лоснится от глянца,
Чудо, пра!—

„Коньяки", „Ликеры" „Танцы
До утра"!!!.

Скрылся месяц за „Госспиртом"
И зачах...

Мыслит Сидор:—Видно, пир там,
В небесах?

Если сам господь в ударе,
Сидор, пей.

. . . .

И оставил Сидор в „Баре"
Сто рублей...

Мих. Андреев

ЭКЗАМЕН НА ИНСТРУКТОРА

„Крупье игорных домов переименовываются в инструкторов игры. Они будут подвергаться переквалификации". (Из газет.)

Перед каждым экзаменом положено волноваться. Поэтому вполне понятны волнения и напряженность среди желающих получить звание „инструктора игры", ожидающих вызова в экзаменационную комнату. Тем более, что самый предмет—новый, программа—большая, и экзаменационная комиссия составилась, что называется, „на подбор": Иван Иваныч из золотого стола „Казино", маэстро Цибульчик из „Гаванеры", Арон Яковлевич, изобретатель игры „Хап", и два представителя от клубменов. Среди последних—Шуба,—неизвестного происхождения, постоянный игорный завсегдатай.

— Э-эх!—мечтает в слух один из конкурентов,—второй бы билетик вытащить! „Араны. Их свойства и особенности. Комбинированные ставки. Стрижка карасей". Вот ответил бы! Сам это дело во-как знаю!

— И седьмой билетик получить не вредно!—раздается тонкий фальцет в правом углу:—„Накладка". Я тут бы подпусти-ил лирики! Еще покойный Адам Сигизмундович в 1899 году лекцию читал... В кружке одном... С опытами. Уж тут бы я не под-га-дил!..

— Все равно, счастья мне нигде нет,—вздыхает третий:—Всю жизнь ни одной крупной ставки не угадал. А сколько раз били! Уж, как пить дать—вытяну пятый билет. „Уход за банкометами. Суммы казенные, общественные, кооперативные. География и этнография Нарыма". Самый трудный билет!..

Блондин с полированными ногтями, с галстухом в полоску, с безукоризненным пробором (крупье из центра, проходящий квалификацию) забарабанил пальцами по столу:

— Главное, друзья,—спокойствие,—сказал он.—В экзамене—это самое главное. Еще в старое время даже с крупными игроками... при всяких... недоразумениях... я спокойствием брал. Это—главное!

Из „той" комнаты выскочил один из экзаменовавшихся.

— Выдержал!—засиял он.—На инструктора игры губернского масштаба! Шестой билет. „Железка и крап". Иван Иванович и Шуба здорово напирали. Как, спрашивают,—к пятерке—надо прикупать, продавши двойку?

Я сослался на случай в Саратове, когда главбух Дымтреста, остановившись, потерял банк и на пять лет со строгой сел.

Шуба поинтересовался, сколько карт купил этот главбух.

— Восемь,—говорю.

Подскочил даже от обиды Шуба. Ни разу, говорит, больше трех не проходило!..

— Гражданин Капсюлькин,—выкрикнул секретарь.

Жаловавшийся на свою судьбу подскочил, как ужаленный, и неуверенно зашагал к экзаменационной комнате.

— Неужели пятый билет?—шепчет он,—неужели пятый? Господи! Хоть бы на уездного инструктора выдержать! Хоть бы на уездного..

М. Людвигов.

АЛИМЕНТАРНЫЕ МЫСЛИ.

— А как этого парнишки фамилия-то будет?

— Фамилия его длинная: Иванов-Петров-Семенов, потому, как он с трех отцов алименты получает.

ДА - С!

„Кр. Веч. Газета" печатает о белом медведе, помешавшемся после разлуки с самкой, яко-бы, вследствие „верности подруге".

Не верь, читатель-друг, не верь:
Все это ложь корреспондентов,—
Наверно, помешался зверь
От непомерных алиментов!

Н.

НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ.

— А что ж вы свалку не уберете? Хозяйственники!..

— Дожидаем вот пятилетнего юбилея ее: вечер воспоминаний справим, ну тогда уже и уберем.

АВТОБЛЕСК

Откомхозом заключен договор с артелью чистильщиков об установке на улицах автоматов для чистки обуви.
(„Веч. Газета" 202).

Ишь, автомат, автомат, а гуталину на каблуки пожалел, сволочь!..

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

О ШЕЙХ-САИДЕ

Мы получили от нашего читателя следующее письмо:

В Редакцию Журала „СМЕХАЧ"

Посылая два снимка, вырезанных мною из журналов: „Красная Нива" от 26/IV т. г. № 18 и «Огонек» от 16/VIII т/г. за № 34 (125), изображающих, очевидно, одно и тоже лицо—Шейх-Саида, вождя контр-революции в Турции, прошу на страницах Вашего компетентного журнала разъяснить, в чем тут дело и который из двух—настоящий?

Ст. Минеральные-Воды Ф. К.

Думаем, что оба настоящие.

У нас, например, оказалась карточка какого-то школьника, Миши Пташкина.

Помещаем и ее за компанию, а подписать недолго.

Подписать можно так:

„Шейх-Саид в возрасте 10-ти лет, когда он еще не был Шейх-Саидом".

ПРИЯТНОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

„Вечерняя Красная газета" по случаю приезда в Ленинград композитора Шрекера пишет:

Когда Шрекер ехал в Ленинград на пароходе из Штеттина, где выдержал страшную бурю, его пугали всякими ужасами, *но ленинградская действительность приятно разочаровала его.*

Извозчик, на котором он ехал с вокзала, был пьян но добродушно отнесся к своему знаменитому седоку. *Бывший на веселе извозчик в чем-то старался убедить Шрекера, но тот конечно ничего не понял.*

В чем состояло приятное разочарование знаменитого композитора—остается секретом репортера.

Очевидно пьяные извощики, вписаны газетой в актив республики, которым не худо щегольнуть при случае.

ЭКСПРОМТ ИЗ ЗАГРОБНОГО МИРА

Та же бойкая Вечерняя Газета внесла свою лепту в изучение жизни и творчества А. С. Пушкина и оповестила читателей о пушкинском экспромте, произнесенном Пушкиным спустя *тридцать лет после своей кончины.*

Не угодно ли ознакомиться? Слово предоставляется „Красной Газете" (№ 246).

75 лет тому назад Николаевская чугунка—Окт. ж. д. соединила стальным путем две русские столицы.

О том, как воровали при постройке, можно судить по одному из экспромтов А. С. Пушкина.

Когда дорога была закончена, и строитель дороги был награжден нашейным крестом высокого ранга, на банкете по этому случаю *кто-то попросил Пушкина сказать экспромт.*

— Господи, Иисусе Христе, Ты спас вора на кресте.

Спаси и крест на воре,—сказал поэт, на время сконфузив чопорное общество Николаевского генералитета.

Николаевская дорога закончена в 1859 году, Пушкин скончался в 1837. 1850—1837=13.

Хотели мы снести заметку в Пушкинский дом, на память потомства, да раздумали. Уж очень неловко за пушкинистов из „Вечерки": никак свою лит-неграмотность ликвиднуть не могут.

ГАЗЕТА ДЛЯ ШИРОКИХ МАСС

Издается в Краснодаре „Красное Знамя", издается Кубанским Окружным Исполкомом, Окр. Ком. Р. К. П. (б.) и Совпрофом. Предназначается, повидимому, для широких рабочих масс.

Однако, в отделе театра многоумный критик так растекается на тему о концерте скрипача Мильштейна:

Исполнительский план Мильштейна таков: сперва динамика звучания, широкое волнение звуковых волн и водопады, их побеждающая масса—все признаки музыкального „Штурм унд Дранга" (периода „Бури и натиска"), потом—лирика, элегия, успокоение мятежной души, отдание умиротворяющей ласке „Колыбельной" или минутное забвение в исчезнувшем „Менуэте".

Что лучше, глубже, больше запечатлевается у него? Первое, разумеется: динамика звука, предельная сила звучания, предельное же использование звучности, как всего инструмента в его целом, так и отдельных струн—вот его „стадия".

Второе он дает „формально" и объективно: лиризм колыбельных и мягкая звуковая поступь менуэтов, их изящное в звуке же оформление находят в нем лишь стилиста-исполнителя, достаточно тонкого и без больших погрешностей в общем рисунке, но холодного и далекого от живого претворения их.

Что и говорить! Разъяснил. Даже неграмотному будет понятно. Возьмет кубанский станичник-хлебороб газету и обрадуется. Шутка-ли сказать? Звуковая поступь менуэтов!

Динамика звучанья!!

А с чем их едят—неизвестно.

К СТОЛЕТИЮ РОЗЕТТСКОГО КАМНЯ

Великая вещь наука! Против всего можно спорить—а против науки не поспоришь, нет! Наука, как незыблемый камень: что ее поколеблет? Что ее всколыхнет? Ничто! Оттого и Госстрах: каменные строения страхует за гроши, а деревянные... Шалишь, брат! Не станет тебе Госстрах за гроши деревянные постройки страховать!

Так вот: о камне.

Сто лет тому назад в Египте близ Розетты был найден этот камень. Его иероглифы расшифровал некий Шампольон и тем положил начало египтологии. Но одна из строк розеттского камня оставалась непрочитанной до сего времени. Лишь в самое последнее время и эта строка стала достоянием науки

Вот ее перевод:

— Подписывайтесь на лучший еженедельник сатиры и юмора «Смехач». На полгода 3 р. 20 к., на 3 месяца 1 р. 70 к., на месяц 60 к.

Таким образом, даже древним фараонам нельзя было отказать в правильном взгляде на вещи и в остром чувстве юмора. Граждане СССР! Неужели вы отстанете от какого-нибудь Рамзеса II или Птоломея XIV? Все сознательные трудящиеся лицом к „Смехачу"!

Издатель: „ГУДОК" Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 2721. Типография „Инвалид Печатник", Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж. 60.000 эк.

ДВИЖЕНИЕ, КАК ТАКОВОЕ

Рис. Л. Бродаты

В центрах.

Рис. Б. Антоновского

На окраинах.